

Раньше это место было ссыльной колонией созвездия Кирина. Даже после того, как статус ссылки отменили, оно оставалось пристанищем для всякого рода смутьянов. Полицейские силы, которые год за годом пытались здесь навести порядок, исчезали, словно камни в море. Это была зона, где не действовали никакие законы, а уровень преступности зашкаливал до невероятных пределов... — Олдрич умолк, заметив, с каким вниманием слушает его Чжоу Цзинь.

— Господин Санци, откуда вы всё это так хорошо знаете? — Чжоу Цзинь склонил голову набок, изображая сама невинность.

Олдрич молча отвернулся.

Чжоу Цзинь подался всем корпусом вперед: — Господин Санци, а что вы делали, когда в прошлый раз пробрались на корабль космических пиратов?

Олдрич: — ...Секрет.

— О, тогда то, что я собираюсь купить, тоже будет секретом, — Чжоу Цзинь не стал настаивать и с улыбкой перешел к следующему вопросу: — Твоя голова кальмара еще при тебе?

— Это раса Хули, — Олдрич с досадой достал пространственный браслет, порылся в нем и выудил маску.

Чжоу Цзинь бросил на нее взгляд: — Наденешь чуть позже. — После чего выложил на стол кучу флаконов и баночек.

Олдрич наблюдал, как тот за пару движений распылил на волосы черно-зеленую краску, затем умело нанес темный грим на кожу, пририсовал густые, широкие брови и приклеил к губам какую-то штукину — его тонкие губы мгновенно превратились в «сосиски». Закончив с лицом, Чжоу Цзинь скрылся в небольшой кабинке, а через мгновение вышел совершенно другим человеком: перед Олдричем стоял грубый, коренастый мужлан, от которого так и веяло силой.

Олдрич: — ...

Не успел он подумать, что такой талант к перевоплощению выдает в Чжоу Цзине матерого преступника, как у него внезапно стянуло кожу головы, а по телу пробежали мурашки — на корабле появился чужак-альфа. Олдрич принялся, убеждаясь, что это не ошибка: в воздухе едва уловимо витал запах феромонов, причем довольно мощного альфы. Через несколько секунд Олдрич понял, что источник этого аромата — сам Чжоу Цзинь.

— Что происходит?

Чжоу Цзинь рассматривал себя в зеркале, проверяя, нет ли огрехов: — Смесь феромонов моего деда и младшего брата. Хватит на сутки.

Олдрич кружил вокруг Чжоу Цзиня, чувствуя необъяснимое раздражение. Источник феромонов исходил от желез в области затылка, из-за чего казалось, будто Чжоу Цзиню поставили временную метку. Олдрича внезапно охватило неприятное чувство, словно на его территорию кто-то посягнул. Он лизнул зачесавшиеся клыки, отчаянно желая впиться в кожу и перекрыть этот чертов запах своими собственными феромонами.

Взгляды Чжоу Цзиня и Олдрича встретились в зеркале. Чжоу Цзинь настороженно развернулся и в упор уставился на него: — Олдрич, ты же помнишь о нашем уговоре?

Олдрич вспомнил об этом злосчастном обещании и уныло ответил: — Помню. — Однако его инстинкты продолжали вопить: плевать на всё, просто укуси его!

Взгляд Олдрича был слишком откровенным, и Чжоу Цзинь не пропустил этого. На его губах заиграла холодная усмешка: — Подумай о том, на что ты потратил последние тридцать с лишним лет.

Когда Чжоу Цзинь делал такое выражение лица в своем истинном облике, Олдрич, несмотря на весь сарказм, злобу и угрозы, каким-то чудом умудрялся находить это милым, хотя потом каждый раз думал, что с его глазами что-то не так. Но сейчас, глядя на лицо грубого мужлана, он при всем желании не мог разглядеть в нем ничего, кроме угрозы.

Не чувствуя ни капли романтики, он сдался: — Знаю, знаю.

Чжоу Цзинь облегченно выдохнул. Олдрич, раздраженно пройдясь туда-сюда, вдруг предложил: — В следующий раз можешь воспользоваться моими.

Чжоу Цзинь: — ...

— Правда, — Олдрич закатал рукав и подошел ближе. — Нужно взять кровь?

Чжоу Цзинь: — ...

Раздался звуковой сигнал: — До прыжка через гиперпространство осталась одна минута, пожалуйста, пристегните ремни.

Чжоу Цзинь немедленно сел в кресло и зафиксировался. Олдрич, не теряя надежды, присел рядом: — Может, все-таки подумаешь? Кстати, мои феромоны куда сильнее.

Чжоу Цзинь просто отвернулся.

Звезда Черный Рог, расположенная на самом кончике рога созвездия Кирина, была окраиной, беззаконной зоной, где не действовали никакие правила. Сюда не раз пытались направить полицию, но из-за исторических проблем навести порядок так и не удалось.

Улицы были запутаны, словно паутина, а здания представляли собой лишь старые низкие постройки. Двери в темные дома стояли распахнутыми настежь, и изнутри доносились подозрительные шорохи. То и дело из-за угла выскакивал какой-нибудь проходимец, а из темных переулков доносились леденящие душу крики.

Олдрич бывал на Черном Роге несколько раз, и воспоминания об этом месте, где приходилось постоянно быть начеку, чтобы не лишиться головы, были не самыми приятными. Чжоу Цзинь, загримированный под мужлана, не выказывал ни тени страха. Он уверенно ориентировался в лабиринте улиц, и хотя их всю дорогу сопровождали жадные взгляды, Чжоу Цзинь, казалось, ничего не замечал и шел вперед, не сворачивая.

Наконец, один из местных, не выдержав, преградил им путь с пятифутовым клинком в руках. Его феромоны выдавали в нем S-рангового альфу.

— Бросай всё ценное. Пространственный браслет, валюту, корабль и... — он окинул Чжоу Цзиня взглядом, — одежду.

Олдрич заступил перед Чжоу Цзинем, и когда щупальца на его маске коснулись лица Чжоу Цзиня, тот с отвращением отступил на шаг.

— Человек связался с представителем расы Хули! — усмехнулся бандит. — Ты еще больший подонок, чем я!

Никто ему не ответил. Олдрич шаг за шагом приближался к нему. Его двухметровый рост и голова с извивающимися щупальцами выглядели крайне угрожающе. Бандит невольно отступил, но тут же остановился, с торжествующим видом глядя на Олдрича. Не прошло и нескольких секунд, как из соседних домов выбежали еще несколько альф, окружив Олдрича плотным кольцом.

Олдрич окинул их взглядом и внезапно нанес удар. Одним мощным пинком он отправил зачинщика в полет, и тот, сплюнув кровь, рухнул на землю. Остальные бросились на него с оружием. Олдрич схватил одного из них и швырнул в толпу, затем подхватил с земли длинный клинок и, используя его рукоять, начал методично «укладывать» нападавших. Всего за пару секунд он уложил всех до единого.

Затем, на глазах у стонущих от боли людей, он небрежно вонзил меч в землю — клинок ушел по самую рукоять.

— Еще желающие?

Стоны мгновенно стихли. Они не то чтобы не могли вогнать меч в землю, просто у них не получилось бы сделать это с такой пугающей легкостью, будто он отмахивался от назойливой мухи.

Олдрич посмотрел на Чжоу Цзиня: — Пошли. — Когда Чжоу Цзинь проходил мимо, он наступил на рукоять, и та полностью скрылась под землей.

Больше никто не осмеливался вставать у них на пути.

Чжоу Цзинь привел Олдрича в аптеку, затерянную в переулках. Помещение было крошечным, заваленным всевозможными лекарствами — такое сейчас редко встретишь в лицензированных аптеках, где лечебные капсулы стали вполне доступными.

Аптекарь сидел за прилавком, сгорбившись в тесном пространстве, и, не отрываясь, играл в какую-то игру на голографическом экране.

Чжоу Цзинь постучал по стойке. Аптекарь, не поднимая головы, буркнул: — Что нужно?

— Зуб болит.

Аптекарь пошарил рукой по полкам позади себя, выудил коробку и швырнул ее на прилавок: — Тридцать.

Чжоу Цзинь даже не взглянул на нее и сдвинул обратно: — Не пойдет. Мне нужно что-то, чтобы вырвать зуб.

Аптекарь, чьи пальцы до этого не прекращали стучать по экрану, замер и наконец поднял голову: — Вырвать зуб? Иди к врачу.

— Мне нужно лекарство, которое удаляет зубы.

Аптекарь окинул Чжоу Цзиня взглядом и небрежно бросил другую коробку: — Такое?

Чжоу Цзинь даже не стал брать ее в руки: — Нет, нужно то, что растворяет корень.

Аптекарь понял всё без слов и указал пальцем в сторону: — Ищи сам.

Чжоу Цзинь кивнул и направился туда. Олдрич, ничего не понимая, последовал за ним. Аптека была такой маленькой, что ее можно было пройти за три шага. Чжоу Цзинь подошел к одной из витрин и толкнул ее — та неожиданно сдвинулась в сторону.

Олдрич вошел следом, и витрина тут же автоматически закрылась. В комнате загорелся свет. Пространство здесь было раз в десять больше, чем снаружи. В отличие от хаоса в аптеке, здесь рядами стояли железные шкафы, между которыми едва мог протиснуться человек. Чжоу Цзинь прошел бы там с трудом, а Олдричу с его габаритами пришлось идти боком.

Миновав шкафы, они оказались в конце коридора. На диванчике сидел старик с седыми волосами, закутанный в черную ватную куртку. Рядом с ним горел тусклый желтый светильник, а в руках он держал бумажную книгу. В эпоху генной регенерации встретить такого глубокого старца было редкостью, да и всё вокруг выглядело пугающе винтажным. От старика исходила странная, гнетущая аура.

Заметив гостей, он отложил книгу, посмотрел на Чжоу Цзиня, затем перевел взгляд на Олдрича: — О, у тебя появился парень?

Чжоу Цзинь не успел возразить, как старик, внимательно разглядывая Олдрича, добавил: — А этот выглядит лучше твоего папаша.

Олдрич внезапно подумал, что этот зловеющий старик, должно быть, неплохой человек.

— Хотя, наверное, ненамного лучше.

Олдрич: — ...

Чжоу Цзинь, привыкший к манере старика говорить сам с собой, просто проигнорировал его слова и достал из кармана листок: — Это есть?

Старик взял листок, внимательно изучил его, взял поднос и поднялся: — Ох, всё это редкие штучки. Что, наконец-то решил проверить что-то серьезное?

Не дожидаясь ответа, он бодро зашагал прочь, ловко проскальзывая между шкафами. Открыв один из них, он достал миниатюрный пространственный браслет и положил его на поднос. Обернувшись и увидев, что Чжоу Цзинь и Олдрич все еще протискиваются боком, он махнул рукой: — Чего встали? Идите ждите там, я сам справлюсь.

Им пришлось снова протискиваться обратно. Вскоре старик вернулся с подносом, на котором лежало семь пространственных браслетов. — Проверь.

Чжоу Цзинь бегло просмотрел их — всё было на месте.

— Сколько с меня?

Старик бросил взгляд на список: — Отбросим мелочь, с тебя пятнадцать тысяч.

Олдрич был поражен — так дорого? Он уже хотел спросить, как расплатиться, но старик достал гроссбух: — Цянь Цзюнь, списать пятнадцать тысяч, остаток небольшой. — Записав, он протянул книгу Чжоу Цзиню: — Распишись.

Когда Чжоу Цзинь расписался, старик снова сел и указал на выход: — Идите, провожать не буду.

Цянь Цзюнь... Олдрич тут же вспомнил это имя. Отец Чжоу Цзиня, легендарная личность в Федерации. Создатель первого меха А-класса и духовный лидер движения за права омег.

Он смотрел на Чжоу Цзиня, идущего впереди, и не мог представить, что у такого человека, как Цянь Цзюнь, мог родиться такой ребенок.

Выйдя наружу, они увидели, что аптекарь все так же сидит на месте, уткнувшись в игру.

Чжоу Цзинь ушел, не оглядываясь. Его широкая спина, типичная для альфы, уверенно двигалась по хаотичным улицам Черного Рога. Для любого добропорядочного гражданина это место было запретной зоной, тем более для омеги. Однако Чжоу Цзинь здесь ориентировался как дома, да и с тем странным стариком был явно знаком давно. Он был похож на огромную загадку, и с каждым шагом открывались всё новые тайны.

Олдрич вспомнил их первую встречу: Чжоу Цзинь, вжавшийся в стену, перепуганный до смерти, но при этом с идеальным расчетом открывший спасательную капсулу. Тогда он уже понял, что этот омега не так безобиден, как кажется. Последующие события лишь подтвердили его догадки — Второй принц еще никогда в жизни не попадал в настолько глубокую ловушку.

Забавно... Олдрич потер подбородок. Раньше он никогда не задумывался о браке — в конце концов, омег так мало, пусть достаются кому-то более подходящему. Но если отдать Чжоу Цзиня другому альфе...

Чжоу Цзинь, шедший впереди, внезапно нахмурился. Он обернулся и посмотрел на Олдрича взглядом, полным недоумения, словно спрашивая: ты что, идиот, зачем выпустил феромоны?

Олдрич широко улыбнулся этому непримечательному лицу и втянул феромоны обратно. Чжоу Цзинь несколько секунд смотрел на него, затем отвел взгляд, решив, что у этого дурня явно не всё в порядке с головой.

Вернувшись на корабль, Чжоу Цзинь сорвал «сосисочную» насадку с губ. Видимо, было неприятно, и он долго тер губы пальцами. У Олдрича возникло сильное желание помочь, но Чжоу Цзинь не дал ему шанса и ушел в кабину, чтобы полностью смыть грим. Вернувшись в свой прежний облик, он спросил: — Помнишь ту шахтерскую планету?

— Хочешь туда вернуться?

— Угу, — Чжоу Цзинь посмотрел на Олдрича. — Ты взял с собой своего меха?

После встречи с Чжоу Цзинем шестое чувство Олдрича обострилось. Услышав вопрос про Серебряное Крыло, он снова ощутил, как волосы на затылке встали дыбом. Однако он без колебаний ответил: — Да, починил.

— Хорошо, одолжи мне его.

У Олдрича оставались крохи здравого смысла, поэтому он не удержался от вопроса: — Зачем Серебряному Крылу помогать?

— Испытать пушку.

Олдрич развел руками — ну, с этим проблем не будет.

Они нашли на шахтерской планете заброшенное здание. Олдрич все еще гадал, откуда возьмется «пушка», как Чжоу Цзинь достал пространственный браслет и вывалил кучу оборудования. Олдрич осмотрел всё — старовато, конечно, но для мини-завода вполне сойдет.

Расставив оборудование, Чжоу Цзинь больше не проронил ни слова, с головой погрузившись в работу. Олдрич наблюдал, как тот мастерски управляется с инструментами, полностью сосредоточенный и не замечая ничего вокруг. Его идеальный профиль то и дело выхватывали вспышки искр, и впервые Олдрич был благодарен старому Лолину за его самоуправство.

Прошло два дня. Когда перед Олдричем предстала компактная пушка для установки на меха, Второй принц, даже будучи морально готовым, не смог сдержать ухмылки. Внушает! Если бы в Федерации узнали, что они выдали такого гения замуж в Империю, они бы, наверное, кусали локти и пытались его вернуть любой ценой.

— Давай, испытывай, — с надеждой сказал Чжоу Цзинь.

Олдрич открыл пространственный браслет, и на площадке возникло массивное тело Серебряного Крыла: — Я чуть не задохнулся! О, вы что, в медовый... — он вовремя вспомнил, как та мощная ментальная энергия устроила хаос в его потоках данных, и вовремя проглотил последнее слово, вежливо добавив: — Господин Чжоу Цзинь, давно не виделись.

Олдрич: — ...

Чжоу Цзинь указал на пушку на земле: — Испытай это.

Серебряное Крыло подняло ее и осмотрело со всех сторон: — Хм, а не слишком ли она...

— Примитивна? Времени не было, это просто пробный образец. Запиши отдачу и температуру, потом отдашь мне данные. — Чжоу Цзинь указал на каменную гору в нескольких десятках километров: — Стреляй туда.

— Понял! — Серебряное Крыло развернулось, закинуло пушку на плечо и приняло позу, которую считало крутой. — Смотрите!

Раздался оглушительный грохот. Олдрич, не ожидавший такого, схватился за уши — они невыносимо ныли. Первым делом он бросился защищать Чжоу Цзиня, но обнаружил, что тот стоит совершенно спокойно с берушами в ушах.

Ну что ж, Олдрич мысленно подбодрил себя: путь впереди еще долгий.

Поток электронов устремился к горе. Серебряное Крыло было выше горы, поэтому стреляло сверху вниз. Как только луч коснулся камня, брызнули искры, и облако пыли вперемешку с осколками камней взметнулось вверх. Олдрич прижал Чжоу Цзиня к себе и развернулся спиной. Спустя долгое время пыль наконец осела. Чжоу Цзинь выбрался из объятий Олдрича и посмотрел вдаль — горы не было.

— О-о! — воскликнуло Серебряное Крыло, тоже глядя на место взрыва.

— Что там? — спросил Чжоу Цзинь.

Серебряное Крыло опустило голову, глядя на него огромными глазами: — Думаю, вам лучше увидеть самим. — Оно поднесло их ближе, и Чжоу Цзинь с Олдричем осторожно выглянули из его ладони. Горы и след простыл, а на ее месте зияла черная воронка диаметром более километра.

Олдрич посмотрел на воронку, потом на Чжоу Цзиня и спросил меха: — Какой высоты была гора?

— 64,28 метра. Я только что измерил, твердость камня была 9,8.

Олдрич снова заглянул в воронку, усыпанную толстым слоем каменной пыли, и почти уверился, что в будущем его жизнь действительно под угрозой. О, жизнь, как же ты удивительна!

Чжоу Цзинь, игнорируя влюбленный взгляд Олдрича, спросил меха: — Какова температура и отдача?

— Максимальная температура — 3200, мгновенная отдача — 15 000.

Чжоу Цзинь сделал пометку и радостно сказал: — Если доработать, подойдет для мехов ниже В-класса.

Олдрич смотрел на ликующего Чжоу Цзиня и улыбался, чувствуя гордость. Чжоу Цзинь с ангельской улыбкой спросил: — Олдрич, можно еще об одном одолжении? Правда, это создаст небольшие, крошечные проблемы.

Олдрич, ослепленный улыбкой Чжоу Цзиня, даже не подумал о том, что значит «небольшие проблемы», и тут же согласился.

Не успел он договорить, как Чжоу Цзинь достал тюбик и, не говоря ни слова, выдавил содержимое на ладонь Серебряного Крыла. Через мгновение раздался обиженный голос меха: — Господин Чжоу Цзинь, я только что починил руку...

Олдрич: — ...

Чжоу Цзинь достал кисточку и ткнул ею в место, намазанное мазью. Кисть вошла в корпус меха. Хотя глубина была меньше двух миллиметров, Чжоу Цзинь довольно кивнул: — Лучше, чем я ожидал. Думал, повредит только верхний слой покрытия.

Серебряное Крыло очень хотело взреветь, но под суровым взглядом Чжоу Цзиня лишь жалобно заскулило: — Что теперь делать? Такая маленькая ранка, как я объясню мастеру И Мину, что не смог защититься даже от мази! Какой позор для меха!

Чжоу Цзинь проигнорировал его, промыл место раствором и достал еще один тюбик. Серебряное Крыло жалобно посмотрело на Олдрича, но тот, новоиспеченный «влюбленный», придерживался принципа: раз всё равно чинить, то какая разница, одна дырка или две, пусть делает, что хочет.

Чжоу Цзинь выдавил прозрачную жидкость на место повреждения и разровнял кистью: — Это защитный состав, продержится двадцать четыре часа. — Он встал и еще раз посмотрел на огромную воронку: — Пошли, пора возвращаться.

Возможно, из-за того, что испытания прошли успешно, всю обратную дорогу Чжоу Цзинь был на удивление приветлив с Олдричем.

<http://bllate.org/book/19101/1876105>